

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 74.261.5

Нравственно-эстетический потенциал современной музыки в контексте образовательной среды университета: герменевтический анализ

¹Чэн Цзыши, ¹Сергеева М.Г.

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: в данной статье исследуется проблема актуализации нравственно-эстетического воспитания в высшей школе. Цель работы – выявить и систематизировать нравственно-эстетический потенциал современной музыки различных жанров (от академического авангарда до популярных и электронных жанров) для его последующего использования в образовательном процессе университета. Методологической основой выступает герменевтический анализ, позволяющий интерпретировать смысловые слои и ценностные послания музыкальных произведений. В результате исследования предложена типология современной музыки по критерию доминирующего нравственно-эстетического потенциала (протестный, рефлексивный, гедонистический, духовный и т.д.). Разработаны практические рекомендации по интеграции материалов анализа в учебные курсы и внеучебную деятельность. Делается вывод о том, что современная музыка, будучи актуальным языком молодежной культуры, является эффективным ресурсом для диалога со студенческой аудиторией на темы этики и эстетики.

Ключевые слова: нравственно-эстетическое воспитание, современная музыка, высшее образование, герменевтический анализ, образовательная среда университета

Для цитирования: Чэн Цзыши, Сергеева М.Г. Нравственно-эстетический потенциал современной музыки в контексте образовательной среды университета: герменевтический анализ // Современный ученый. 2025. № 11. С. 256 – 263.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The moral and aesthetic potential of contemporary music in the university educational environment: a hermeneutic analysis

¹Chen Zishi, ¹Sergeeva M.G.

¹ *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article explores the problem of updating moral and aesthetic education in higher education. The aim is to identify and systematize the moral-aesthetic potential of modern music of various genres (from academic avant-garde to popular and electronic genres) for its subsequent use in the university educational process. The methodological basis is hermeneutic analysis, which allows interpreting the semantic layers and value messages of musical works. As a result of the research, a typology of modern music based on the criterion of dominant moral-aesthetic potential (protest, reflective, hedonistic, spiritual, etc.) is proposed. Practical recommendations for

integrating analysis materials into academic courses and extracurricular activities are developed. It is concluded that modern music, being a relevant language of youth culture, is an effective resource for dialogue with the student audience on the topics of ethics and aesthetics.

Keywords: moral and aesthetic education, contemporary music, higher education, hermeneutic analysis, academic environment

For citation: Chen Zishi, Sergeeva M.G. The moral and aesthetic potential of contemporary music in the university educational environment: a hermeneutic analysis. Modern Scientist. 2025. 11. P. 256 – 263.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность исследования нравственно-эстетического потенциала современной музыки в контексте университетского образования обусловлена глубинными трансформациями, переживаемыми системой высшего образования в условиях ценностного плюрализма и цифровизации общества. Современная образовательная парадигма, ориентированная на формирование не только компетентного специалиста, но и целостной, духовно развитой личности, остро ставит вопрос о поиске эффективных инструментов воспитательного воздействия, адекватных вызовам времени и психологическим особенностям нового поколения студентов [6]. В этом контексте музыка, будучи универсальным языком человеческих эмоций и мощным средством смысловой коммуникации, занимает особое место в культурном пространстве молодежной аудитории. Она является не просто фоном или объектом эстетического потребления, но активным агентом социализации, формирующим ценностные ориентации, эмоциональный интеллект и модели мировосприятия. Однако ее колоссальный воспитательный потенциал, особенно в сегменте современных, актуальных для студентов жанров, остается в значительной степени невостребованным в практике высшей школы, которая зачастую оперирует классическим культурным каноном, дистанцированным от повседневного опыта молодежи. Это порождает противоречие между насыщенной музыкальной средой, в которой живет студент, и обедненной, а подчас и вовсе отсутствующей, системой педагогического сопровождения ее осмысления и интеграции в процесс личностного становления [4].

Материалы и методы исследований

Степень разработанности проблемы характеризуется значительным количеством работ, посвященных общим вопросам эстетического и духовно-нравственного воспитания в философии,

педагогике и психологии. Фундаментальные основы взаимосвязи искусства и воспитания заложены в трудах классиков отечественной и зарубежной мысли (например, в работах Л.Н. Толстого “Что такое искусство?” 1897 года и А.Ф. Лосева “Диалектика художественной формы”). Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные конкретно музыкальной педагогике и социологии музыки, раскрывающие ее социальные функции и механизмы воздействия на личность. В числе подобных работ необходимо упомянуть следующие: “Как рассказывать детям о музыке?” Д.Б. Кабалевского, “О психологии музыкального восприятия” Назайкинского Е.В. и “О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки” Медушевского В.В.

Однако анализ существующих публикаций позволяет выявить существенный пробел: преобладание исследований, ориентированных на общее или школьное образование, и явный дефицит работ, рассматривающих специфику высшей школы; фокус на классическом наследии при недостаточном внимании к многообразию современных музыкальных жанров от электронной и экспериментальной музыки до интеллектуального хип-хопа и инди-попа; а также преобладание социологических или искусствоведческих подходов над герменевтическими, нацеленными на глубинную интерпретацию ценностных посланий, заложенных в музыкальных “текстах”. Таким образом, возникает необходимость в комплексном исследовании, которое бы синтезировало герменевтический инструментарий и задачи современной университетской педагогики.

Результаты и обсуждения

Ключевым методологическим основанием данного исследования выступает герменевтический подход, рассматривающий музыкальное произведение в качестве сложного “текста культуры”, требующего не поверхностного восприятия, а глубинной интерпретации. В классической герменевтике, начиная от Фридриха

Шлейермахера до Ханса-Георга Гадамера, понимание трактуется не как пассивное усвоение информации, а как активный диалог между интерпретатором и текстом, в процессе которого происходит слияние горизонтов смысла [4]. Применительно к музыке этот диалог приобретает особую сложность и многомерность, поскольку её “текст” принципиально полисемантичен и невербален. В отличие от письменного источника, музыкальное высказывание оперирует системой художественных знаков и кодов, которые, однако, несут в себе мощный ценностный и эмоциональный заряд, а следовательно, и основательный воспитательный потенциал [8]. Таким образом, герменевтический анализ в данном контексте представляет собой не просто искусство истолкования, а инструмент декодирования тех нравственно-эстетических посланий, которые имплицитно заложены в музыкальной ткани и которые оказывают непосредственное воздействие на мировоззренческие установки и эмоциональный строй личности слушателя, в нашем случае студента [1].

Структура музыкального “текста” для герменевтического анализа предстает как многоуровневое образование, где каждый пласт требует своего инструментария интерпретации. Первый и наиболее очевидный уровень – это вербальный ряд, то есть лирика песни, если мы говорим о вокальных жанрах [6]. Анализ поэтического текста позволяет выявить эксплицитные ценностные посылы, этические дilemmы, рефлексию автора по поводу тех или иных социальных или экзистенциальных проблем. Однако герменевтическое прочтение не ограничивается констатацией сюжета; оно стремится выявить скрытые метафоры, архетипические образы и культурные коды, определяющие глубинный смысл высказывания. Второй, а именно музыкальный уровень, включает в себя анализ таких элементов, как мелодика, гармония, ритм, динамика и тембр [2]. Именно эти элементы являются носителями имплицитного, невербализуемого смысла. К примеру, диссонантная гармония и прерывистый, нервный ритм могут художественно воплощать идею конфликта, хаоса, экзистенциальной тревоги, в то время как плавная мелодия и устойчивая тоникальность – передавать ощущение гармонии, умиротворения или духовного просветления. Тембр, или звуковая окраска, особенно в современной электронной музыке, сам по себе становится мощным смыслообразующим

элементом, создающим атмосферу и вызывающим определенные психоэмоциональные состояния [2].

Наконец, третий, контекстуальный уровень анализа предполагает рассмотрение произведения в широком поле культурных, исторических и биографических обстоятельств. Герменевтический круг – движение от понимания целого через часть и части через целое – здесь расширяется до макроуровня. Для адекватной интерпретации необходимо учитывать биографию автора или исполнителя, социально-политический контекст создания произведения, его жанровую принадлежность и, что крайне важно, особенности его восприятия целевой аудиторией. Одно и то же музыкальное произведение может по-разному “звучать” для разных поколений или социальных групп, порождая новые смыслы и актуализируя разные грани своего нравственно-эстетического содержания. Визуализацию схемы “Структура музыкального “текста” для герменевтического анализа” можно эффективно представить в виде концептуальных кругов или уровней вложенностей (рис. 1).

Таким образом, герменевтический анализ позволяет преодолеть упрощенный, чисто эмотивистский взгляд на музыку как на развлечение и вскрыть её сложную природу как феномена культуры, в котором кристаллизуются смыслы, ценности и духовные поиски эпохи. Только такой целостный подход, интегрирующий вербальный, музыкальный и контекстуальный анализ, предоставляет исследователю и педагогу надежный инструмент для выявления того самого воспитательного потенциала, который может быть актуализирован в образовательной среде университета для вступления в содержательный диалог со студенческой аудиторией на языке актуальной для нее культуры.

Совершенно иной, но не менее основательный нравственно-эстетический ресурс демонстрирует электронная музыка, в частности, такие её направления, как эмбиент или интеллектуальная танцевальная музыка (IDM). Лишённая вербального компонента, она воздействует на слушателя непосредственно через звуковую материю, архитектуру тембра и пространственное построение композиции [1]. Произведения таких авторов, как Aphex Twin или Nils Frahm, представляют собой не песни, а целые звуковые вселенные, погружение в которые способствует глубокой эмоциональной и интеллектуальной концентрации, состоянию, близкому к медитативному [8]. Эстетика минимализма, повторяющиеся паттерны, постепенное развитие звуковых ландшафтов воспитывают в слушателе

особый тип восприятия – чуткость к нюансам, способность к длительному сосредоточению и наслаждению чистой формой. Этот опыт имеет очевидную ценность в условиях клипового сознания и цифрового перенасыщения, предлагая

альтернативную модель взаимодействия с искусством, основанную не на потреблении ярких, но быстро сменяющих друг друга стимулов, а на глубоком, неторопливом погружении и самопознании.

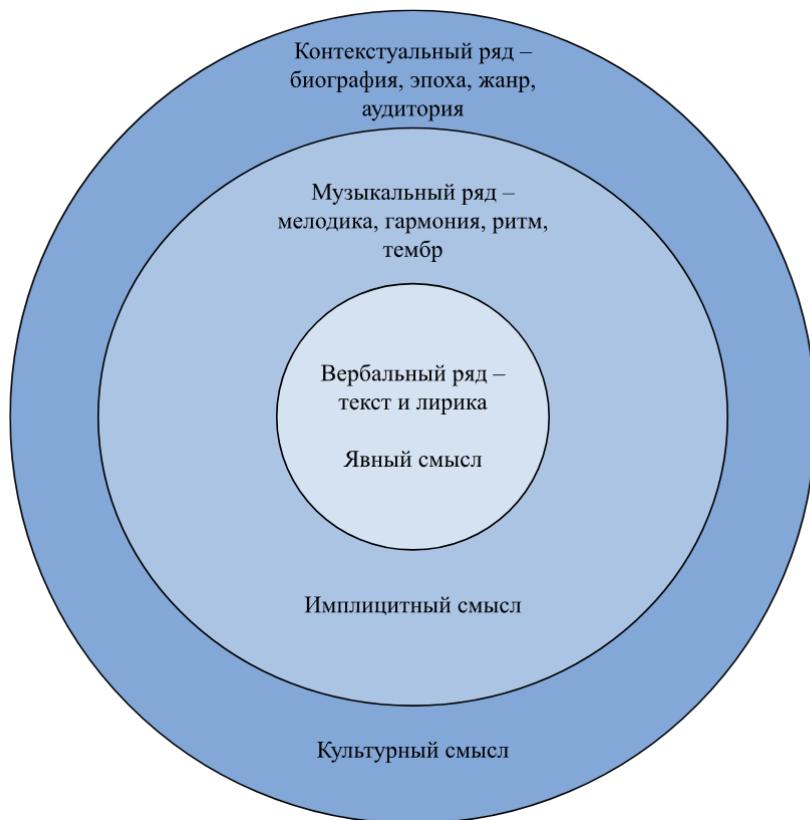

Рис. 1. Структура музыкального “текста” для герменевтического анализа.
Fig. 1. The structure of the musical “text” for hermeneutic analysis.

Не утратил своего значения и современный рок, а также его многочисленные альтернативные и инди-производные. Группы вроде Muse или Radiohead продолжают традицию интеллектуального рока, создавая концептуальные альбомы, которые являются целостными высказываниями о техногенном будущем, экологическом кризисе, человеческом одиночестве в цифровую эпоху и тотальной коммодификации. Их музыкальный язык, часто построенный на контрасте мелодической красоты и звукового хаоса, электронных и акустических текстур, становится идеальным звуковым воплощением тревог и противоречий современности. Слушатель оказывается вовлечённым в эмоциональное переживание этих конфликтов, что провоцирует не только катарсис, но и последующую смысловую работу по их осмыслинию [3]. Таким образом, несмотря на жанровое разнообразие, современная музыка в своих лучших проявлениях предлагает

богатейший материал для нравственно-эстетического воспитания, выступая катализатором диалога о самых насущных вопросах человеческого существования, а задача университетской среды – создать условия для того, чтобы этот диалог состоялся и был продуктивным.

На основе проведенного герменевтического анализа ключевых жанров современной музыки представляется возможным и педагогически целесообразным предложить типологизацию по доминирующему нравственно-эстетическому потенциалу, которая позволит преподавателям осознанно и эффективно отбирать музыкальный материал для решения конкретных воспитательных задач. Данная типология не является жесткой, поскольку одно произведение может сочетать в себе черты нескольких типов, однако она задает систему координат для навигации в современном музыкальном ландшафте.

Первый тип может быть условно обозначен как протестно-критический. К нему относятся произведения, направленные на рефлексию острых социальных, политических и экзистенциальных проблем, содержащие открытую или завуалированную критику общественных устоев, несправедливости, лицемерия или конформизма. Яркими примерами служат тексты интеллектуального хип-хопа, где вербальная агрессия и сложная метафоричность служат инструментом для вскрытия общественных язв, а также ряд произведений рок- и панк-направленности. Воспитательный потенциал данной категории заключается в формировании критического мышления, гражданской позиции и способности к непредвзяtemu анализу сложных явлений.

Второй тип – рефлексивно-экзистенциальный – фокусируется на внутреннем мире личности, на вопросах смысла жизни, одиночества, тревоги, поиска идентичности и преодоления кризисов. Этую нишу занимают многие представители инди-попа (Billie Eilish), арт-попа, а также инструментальные жанры (эмбиент, неоклассика), такие как работы Nils Frahm или Ólafur Arnalds, где звуковой ландшафт сам по себе провоцирует состояние глубокой интроспекции. Данный тип музыки обладает мощным потенциалом для развития эмоционального интеллекта, эмпатии, навыков саморефлексии и понимания собственной психической жизни [7].

Третий тип – гедонистически-развлекательный – включает в себя музыку, основной функцией которой является создание настроения, релаксация, фон для общения и танца. Сюда

относится значительный пласт коммерческой поп-музыки, танцевальной электроники (EDM), фонового лоу-фай. Важно отметить, что данный тип не является бесполезным с воспитательной точки зрения; он формирует культуру досуга, эмоциональную разрядку и навыки социального взаимодействия, однако требует особенно внимательного педагогического сопровождения для развития у студентов эстетического иммунитета и способности к критическому распознаванию манипулятивных и примитивных форм в культуре.

Четвертый тип – духовно-возвышающий или утопический – направлен на трансляцию идеалов красоты, гармонии, трансцендентности, поиска духовных основ. Это может проявляться в современной академической музыке (Арво Пярт, Гия Канчели), в нео-фолке, а также в творчестве некоторых поп- и рок-исполнителей, обращающихся к вечным темам добра, света и человечности. Этот тип искусства призван пробуждать возвышенные чувства, духовные поиски и утверждать вневременные гуманистические ценности.

Пятый, идентификационный тип, тесно переплетается с молодежными субкультурами и служит мощным инструментом формирования групповой и индивидуальной идентичности через общие музыкальные предпочтения и связанные с ними стили жизни, что также является важной частью процесса личностного становления в юности. Типология современной музыки по нравственно-эстетическому потенциалу представлена в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

Типология современной музыки по нравственно-эстетическому потенциалу.

Typology of contemporary music by moral and aesthetic potential.

Тип музыки	Основные характеристики	Нравственно-эстетический потенциал	Риски и ограничения
Протестно-критический	Направлен на осмысление социальных, политических проблем, содержит критику несправедливости.	Формирование критического мышления, гражданской позиции, осознание социальной ответственности.	Возможность восприятия как пропаганды негатива; риски конфронтации.
Рефлексивно-экзистенциальный	Фокусируется на внутреннем мире, вопросах смысла жизни, одиночества, идентичности.	Развитие эмоционального интеллекта, эмпатии, навыков саморефлексии, понимания себя и других.	Возможность ухода в чрезмерный интровертизм, пессимизм.
Гедонистически-развлекательный	Основная функция – создание настроения, релаксация, фон для общения и танца.	Формирование культуры досуга, эмоциональная разрядка, развитие навыков социального взаимодействия.	Риск развития пассивного потребления, манипулятивность, примитивизация вкуса.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Духовно-возвышающий	Транслирует идеалы красоты, гармонии, обращается к вечным темам.	Пробуждение возвышенных чувств, удовлетворение духовных поисков, утверждение гуманистических ценностей.	Возможность восприятия как оторванной от реальности, элитарной.
Идентификационный	Связан с молодежными субкультурами, служит инструментом формирования групповой идентичности.	Способствует самоидентификации, нахождению своей социальной группы, развитию чувства принадлежности.	Риск группового изоляционизма, конфронтации с другими группами.

Выявленный и систематизированный нравственно-эстетический потенциал современной музыки может быть реализован в образовательной среде университета через систему продуманных и целенаправленных действий, интегрированных как в учебный процесс, так и во внеучебную деятельность. Ключевым принципом здесь должен стать переход от стихийного, фонового потребления музыки к ее осмысленному, критическому и диалогическому освоению под руководством педагога [5]. В рамках учебного процесса наиболее органичным представляется включение музыкальных произведений в содержание гуманитарных и социальных дисциплин в качестве полноценных кейсов для анализа. На занятиях по философии или этике треки протестно-критического типа могут стать отправной точкой для дискуссии о справедливости, свободе и ответственности; на уроках культурологии или социологии – иллюстрировать механизмы формирования субкультур и культурных гегемоний; на психологии – служить материалом для разбора эмоциональных состояний и механизмов психологической защиты. Для этого преподавателю необходимо разработать конкретные методические рекомендации: например, предложить студентам провести герменевтический анализ выбранного трека по трем уровням (вербальный, музыкальный, контекстуальный) и представить свои выводы в рамках семинарского занятия или эссе. Междисциплинарные проекты, объединяющие разные факультеты, обладают особым потенциалом: будущие журналисты могут сделать подкаст-обзор альбома, филологи – проанализировать поэтику текстов, а программисты – разработать интерактивную карту музыкальных жанров или визуализацию саундскейпов.

Организация внеучебной деятельности предоставляет еще более широкое поле для

творческой реализации. Крайне эффективной формой является создание музыкального или киноклуба, где просмотр фильмов с последующим анализом саундтрека или обсуждение творчества определенного исполнителя будет проходить в формате открытой дискуссии с приглашенными экспертами – музыковедами, культурологами, самими музыкантами. Тематические вечера, посвященные определенному жанру или этической проблеме, раскрытое в музыке (например, “Протест в рок- и рэп-культуре: от XX к XXI веку”), способны вызвать живой интерес у студенческой аудитории. Важно вовлекать самих студентов в создание контента: поддержка студенческих подкастов, блогов или видеоблогов, где они сами будут выступать в роли критиков и интерпретаторов, не только развивает их медийные и аналитические навыки, но и позволяет говорить со сверстниками на одном языке. Для работы с гедонистически-развлекательной музыкой можно организовать семинары по основам звукорежиссуры и музыкального продюсирования, где на практическом примере будет показано, как создаются современные хиты, какие приемы используются для воздействия на эмоции и как распознавать штампы. Центральным условием успеха любой из этих форм является обязательная фаза рефлексии – организованный диалог, в ходе которого под руководством модератора студенты смогут вербализовать свой опыт, поделиться открытиями и связать музыкальные впечатления с широкими философскими и этическими категориями. Таким образом, современная музыка из бытового фона превращается в мощный инструмент воспитания мыслящей, чувствующей и этически ответственной личности.

Выводы

Проведенное исследование позволило осуществить комплексный анализ нравственно-эстетического потенциала современной музыки и разработать научно обоснованные подходы к его

интеграции в образовательное пространство высшей школы. Герменевтический подход, примененный к музыкальным произведениям как к многомерным текстам культуры, доказал свою эффективность в качестве инструмента выявления глубинных ценностных смыслов, имплицитно содержащихся в различных музыкальных жанрах. Последовательный анализ верbalного, музыкального и контекстуального уровней позволил перейти от поверхностного восприятия музыкальных произведений к системному пониманию их воспитательных возможностей, что составило теоретическую основу исследования.

Выявленная и научно обоснованная типология современной музыки по критерию доминирующего нравственно-эстетического потенциала, включающая протестно-критический, рефлексивно-экзистенциальный, гедонистически-развлекательный, духовно-возвышающий и идентификационный типы, представляет собой не только теоретическую классификацию, но и практический инструмент для педагогического проектирования, позволяя осознанно и целенаправленно отбирать музыкальный материал для решения конкретных воспитательных задач.

Список источников

1. Капичина Е.А. Феномен семиозисного мышления как новый тип постижения музыкальной реальности в сфере музыкально-эстетического образования // Весенние психолого-педагогические чтения. 2023. С. 51 – 56.
2. Лимитовская А.В. Музыкальный текст: явление, понятие, термин // Наука. Искусство. Культура. 2025. № 1 (45). С. 62 – 72.
3. Магомедгаджиева К.Г., Жуковская Н. В. Отражение социально-культурных изменений в англоязычном песенном дискурсе // Вестник Таганрогского института имени АП Чехова. 2024. № 1. С. 249 – 253.
4. Монастырская И.А., Пипия А.Т., Мальков А.В. К вопросу о “понимании понимания” новой герменевтики в западной философии // KANT. 2023. № 2 (47). С. 194 – 205.
5. Осинцева Н.В. Герменевтика как методологический инструмент в образовательном процессе: проблема понимания // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 1. С. 138 – 148.
6. Полунина Ю.Д. Инновационная деятельность современного педагога по формированию новой образовательной среды // Печатается по решению Педагогического совета МАУ ДПО ЦРО. Протокол № 1 от 28 марта 2023 года. 2024. С. 180.
7. Тесленко А.Н. Рэп как индикатор протестного потенциала поколения Z // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 33 – 40.
8. Хагба А.А. Интерпретация музыкального текста с позиций семиотики и герменевтики // Гуманитарный акцент. 2023. № 4. С. 58 – 78.
9. Amar N. “Do you Freestyle?”. The Roots of Censorship in Chinese Hip-hop // China Perspectives. 2018. Vol. 2018. № 2018/1-2. P. 107 – 113.
10. Budnik R.A., Guryanov V.V., Evpak E.G. AI visualization as a new trend of extra monetization of streamed music for indie artists // Works on Intellectual Property. 2024. Vol. 51. № 4. P. 80 – 122.

References

1. Kapichina E.A. The Phenomenon of Semiotic Thinking as a New Type of Comprehension of Musical Reality in the Sphere of Musical and Aesthetic Education. Spring Psychological and Pedagogical Readings. 2023. P. 51 – 56.
2. Limitovskaya A.V. Musical Text: Phenomenon, Concept, Term. Science. Art. Culture. 2025. No. 1 (45). P. 62 – 72.
3. Magomedgadzhieva K.G., Zhukovskaya N.V. Reflection of Socio-Cultural Changes in English-Language Song Discourse. Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute. 2024. No. 1. P. 249 – 253.
4. Monastyrskaya I.A., Pipia A.T., Malkov A.V. On the issue of “understanding the understanding” of the new hermeneutics in Western philosophy. KANT. 2023. No. 2 (47). P. 194 – 205.
5. Osintseva N.V. Hermeneutics as a methodological tool in the educational process: the problem of understanding. Knowledge. Understanding. Skill. 2022. No. 1. P. 138 – 148.
6. Polunina Yu.D. Innovative activities of a modern teacher to form a new educational environment. Published by the decision of the Pedagogical Council of the MAU DPO TsRO. Protocol No. 1 of March 28, 2023. 2024. P. 180.

7. Teslenko A.N. Rap as an indicator of the protest potential of generation Z. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 33 – 40.
8. Khagba A. A. Interpretation of a Musical Text from the Standpoint of Semiotics and Hermeneutics. Humanitarian Accent. 2023. No. 4. P. 58 – 78.
9. Amar N. “Do you Freestyle?”. The Roots of Censorship in Chinese Hip-hop. China Perspectives. 2018. Vol. 2018. No. 2018/1-2. P. 107 – 113.
10. Budnik R.A., Guryanov V.V., Evpak E.G. AI visualization as a new trend of extra monetization of streamed music for indie artists. Works on Intellectual Property. 2024. Vol. 51. No. 4. P. 80 – 122.

Информация об авторах

Чэнь Цзыши, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, chenchenzi@mail.ru

Сергеева М.Г., доктор педагогических наук, профессор, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Sergeeva@rudn.ru

© Чэнь Цзыши, Сергеева М.Г., 2025